

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

Научная статья
УДК 821.512.31
DOI 10.18101/2686-7095-2023-2-3-8

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ С. И. ГАРМАЕВОЙ В ИЗУЧЕНИИ ЛИТЕРАТУР НАРОДОВ РОССИИ

© Булгутова Ирина Владимировна

доктор филологических наук, доцент,
Бурятский государственный университет им. Доржи Банзарова
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а
irabulgutova@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена обобщению научно-исследовательского опыта известного бурятского литературоведа, профессора кафедры русской и зарубежной литературы БГУ имени Д. Банзарова Светланы Искровны Гармаевой. Раскрываются роль и значение научных трудов профессора в развитии бурятского литературоведения на рубеже XX–XXI вв. Определяются особенности научного мышления исследователя, его способность к систематизации и обобщению большого по объему историко-литературного и культурологического материала. Выявляется специфика методологических подходов ученого, их научная новизна. С. И. Гармаева применяет положения, разработанные в рамках теорий этногенеза, эволюции и космизма, евразийства и пассионарности. На основе различных теорий исследователь определяет свои аспекты анализа национальных литератур. Важной задачей в эпоху глобализации считает проблему сохранения национальной идентичности различных народов.

Ключевые слова: исследование национальных литератур, бурятское литературоведение, евразийство, мифопоэтическая модель, буддийская модель, национальная идентичность.

Для цитирования

Булгутова И. В. Теоретико-методологические подходы С. И. Гармаевой в изучении литератур народов России // Вестник Бурятского государственного университета. Филология. 2023. Вып. 2. С. 3–8.

Трудно переоценить вклад профессора С. И. Гармаевой как в развитие бурятского литературоведения, так и в изучение литератур народов РФ. Светлане Искровне как ученому всегда был присущ системно-обобщающий взгляд на явления и процессы, что отразилось уже в ее первой научно-квалификационной работе — диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук «Развитие повествовательных жанров в литературах народов Сибири: опыт сравнительно-типологического изучения литератур Бурятии, Алтая, Тувы и Хакасии» [3].

Сравнительно-типологическое изучение национальных литератур позволяет исследователю провести ряд аналитических выкладок, проследить основные тенденции в развитии прозы, выявить закономерности литературного процесса. Этот

подход, сформулированный в кандидатской диссертации, определил дальнейшее направление научных поисков. В литературоведении советского периода доминировал социологический метод, что особенно очевидно прослеживается в изучении литератур народов РФ. Это сказывалось в преимущественном интересе к отражению социальных процессов, оценке личности с учетом таких параметров, как классовость и партийность, роли идеологического фактора в идейно-художественной системе произведения, порой в ущерб определению художественно-эстетической ценности того или иного жанра. При этом много внимания уделялось литературе как фактору, способствующему формированию определенных общественных взглядов, работе писательских организаций, развитию литературной критики и т. д.

Переломное время 90-х гг. XX в. с их переосмыслением наследия советской эпохи в целом изменило вектор исследовательских направлений в сфере социально-гуманитарных наук, в том числе в национальном литературоведении. Фиксируя драматизм эпохи перестройки, наш ведущий ученый-литературовед В. Ц. Найдаков опубликовал в 1996 г. монографию о бурятской литературе в период с 1917 по 1995 г., которую назвал «Становление, развитие и распад бурятской советской литературы» [10].

Распад «бурятской советской литературы» не означал тем не менее распад самой «бурятской литературы». Время исторического социокультурного перехода обусловило поиски определения национальной идентичности народов и особенностей бурятской литературы. Новый этап в бурятском литературоведении ознаменовали диссертационные исследования С. Ж. Балданова (1995), С. И. Гармаевой (1998), Б. Д. Баяртуева (2001). Если работы С. Ж. Балданова [1] и Б. Д. Баяртуева [2] посвящены традициям художественной словесности бурят, по преимуществу их фольклорным истокам, то диссертационное исследование С. И. Гармаевой «Типология художественных традиций в прозе Бурятии XX века: этнокультурные факторы и контекст» представляет собой осознание прежде всего литературного процесса Бурятии. Общеметодологический подход рассмотрения литературных произведений в широком контексте, свойственный научным принципам ученого, позволил ей определить и выявить мировоззренческие факторы, влияющие на развитие бурятской национальной культуры. В основе научного труда С. И. Гармаевой лежат «теории эволюции и космизма, теория этногенеза, идея евразийства и пассионарного напряжения» [4, с. 3], которые конкретизируются в понятиях из области поэтики и литературных направлений, «открывшихся возможностями осознания религии и религиоведения» [4, с. 3].

Научная новизна авторского подхода прослеживается уже в самой структуре монографии С. И. Гармаевой «Типология художественных традиций в прозе Бурятии XX века». В советское время применительно к литературам народов СССР была разработана концепция ускоренного, интенсивного развития национальных литератур, что отразилось, например, в понятиях «новописьменные», «младописьменные» литературы. Материал бурятской литературы, которая к таковым не относится, дает возможность для обобщения другого ряда, для выстраивания соотношения этнического, национального и универсального. Прослеживание «национальной поэтики в ее эволюционном движении на этногеографическом уровне дает возможности подойти к определенному типологическому ряду, под-

готовить тем самым вхождение тюрко-монгольского ареала в еще более общие системы» [4, с. 4–5]. В первой главе монографии выстраивается «типология мифопоэтической модели мира», во второй — «типология буддийской модели мира», в третьей — «типология художественной философии реализма и ее аспектов в прозе Бурятии XX века» [4, с. 169].

Что касается идей евразийства, то С. И. Гармаева опирается на них в определении национальной специфики как бурятской культуры в целом, так и бурятской литературы в частности. Считая, что этногенез по преимуществу «явление природное, формирующееся особенностями географии, климата и ландшафта» [4, с. 6], автор выдвигает тезис о том, что бурятская культура складывалась, с одной стороны, «под влиянием степной стихии и мира кочевника, с другой стороны, традиций оседлости и земледелия» [4, с. 6]. Мысль о том, что «Бурятия этнически и географически оказалась в центре соединения Запад-Восток» [4, с. 6], позволяет исследователю рассматривать национальную литературу в широком контексте. При обращении к уровню мифопоэтической модели мира ученый включает литературу Бурятии в ареал тюрко-монгольского мира. Сама мысль о географическом детерминизме, которая раскрывается в первой главе работы С. И. Гармаевой, вызвала споры. Рецензенты, в частности известный монголовед Л. К. Герасимович, писали об опасности абсолютизации этой мысли, отмечая при этом, что литературоведческий анализ С. И. Гармаевой гораздо шире и учитывает многие факторы, «формировавшие художественное сознание бурят» [9, с. 140]. Мысль о важности религиозных воззрений и мотивов в формировании художественного мышления народа, выраженная С. И. Гармаевой во второй главе монографии, утверждается в литературоведении народов РФ лишь на рубеже XX–XXI вв. Это также важный шаг в самосознании бурятского народа.

Исследование жанровых особенностей литературы, в частности романного мышления, находится в основе типологии собственно писательской, авторской философии. Взлет романа в бурятской литературе в 50–60-е гг. XX в., также как и выделенные ранее модели, по мысли исследователя, становится отражением «вспышек пассионарной энергии» [4, с. 9]. В центре внимания исследователя уже не социальные процессы в первую очередь, а элементы национальной картины мира в их взаимосвязи; социологический вектор сменяется и приближается уже к принципам культурно-исторической школы, толкующей литературу как выражение духовной жизни народа. При этом внимание к природным факторам, геоландшафтным особенностям, условиям, в которых формировался народ и его культура, определяет обращение литературоведа к этнографическим реалиям, анализу того, как они начинают реализовываться в образной системе художественных произведений. Таков анализ образов юрты, степи, огня, очага, сделанный литературоведом на материале многочисленных произведений бурятской литературы. Анализируется и выявляется семантика этнографических реалий и образов в художественном произведении и рассматривается образ человека. Мысли С. И. Гармаевой во многом созвучны с рассуждениями Г. Гачева о том, что «каждому народу и его мыслителям присущи как бы врожденные, Бытием определенные идеи-видения, интуиции, схемы, модели, в которых ему свойственно представлять все явления» [8, с. 42]. Обращение к анализу и выявление эстетического

потенциала легенд и преданий, включаемых автором в композицию произведений, — важная часть научного наследия С. И. Гармаевой.

Обоснование С. И. Гармаевой буддийской модели мира в бурятской литературе заслуживает отдельного разговора. Новаторским для бурятского литературоведения был подход, когда исследователь рассматривает концепцию человека в бурятской литературе в контексте буддийской философии. «Основная концепция буддизма — человек — это вселенная», — отмечает исследователь в своей монографии [4, с. 74]. По ее мнению, «общечеловеческая сущность канонов буддизма, их философская, нравственно-этическая основательность определяли их востребованность литературой» [4, с. 75]. С. И. Гармаева рассмотрела в таком контексте отдельные темы и мотивы, такие как мотив гонимости, странствий, страдания в романах Д. Батожабая «Похищенное счастье», А. Бальбурова «Поющие стрелы», повести Ч. Цыдендамбаева «Бурятка», Н. Очирова «Найденыш» и др. Исследователь обращается и к типологии образной системы произведения, прослеживая, в частности, эстетику богатырства или же давая типологию женских образов в бурятской литературе, выделяя, с одной стороны, «образ элегически-покорной жены», а, с другой, «социально-активный характер» [4, с. 117].

Все выделяемые С. И. Гармаевой положения, концепции и тезисы нашли свое развитие в дальнейшем в трудах следующего поколения бурятских литературоведов. Профессор С. И. Гармаева руководила на протяжении последних десятилетий одним из важных направлений научной работы кафедры литературы, затем зарубежной литературы, затем русской и зарубежной литературы: «Теоретические аспекты изучения регионального научного текста». Она руководила международным круглым столом по актуальным проблемам евразийского фронта в рамках различных конференций, которые проводились в БГУ. Теоретико-методологические подходы изучения пограничных явлений культуры были обоснованы во многих ее докладах и статьях.

Определение специфики евразийской модели в литературе региона, взятой в широком контексте, было важным направлением научной мысли С. И. Гармаевой. Отправная точка многих рассуждений исследователя — идея глобализирующегося мира. При этом ученым осознается, что важная задача в этом процессе — это сохранение национальной идентичности. «Вот это лица необщее выражение» в нашем глобализированном мире очень нелегко сохранить. Сохранить трудно еще и потому, что мы сегодня вступаем в евразийскую модель мира, то есть соединяем в себе две цивилизации, две культуры. Особенно это актуально для Бурятии. Если Великий Шелковый путь проходил через Среднюю Азию, то Великий Чайный путь проходил через нашу Бурятию. Бурятия является связующим звеном этих двух цивилизаций», — отмечала С. И. Гармаева [6, с. 43].

Как ученому и как преподавателю теоретических дисциплин проф. С. И. Гармаевой было свойственно системно-обобщающее мышление, способность проводить обобщения широкого масштаба, был характерен интерес к методологии в целом. По мнению С. И. Гармаевой, «особая роль в нашем регионе принадлежит буддийским воззрениям, где многое работает на совершенствование личности» [7, с. 174–175]. В этом плане вызывает интерес попытка осмыслить философские каноны буддизма в гуманитарной деятельности — это осознание буддийского

принципа Срединного пути применительно к идее евразийства. Осознавая сложность развития национальной культуры на стыке разных влияний, необходимость формирования определенных условий для диалога, С. И. Гармаева, трактуя буддизм не только как религию, но и как философию, размышляла о потенциале буддийской идеи срединности как способе найти баланс и гармонию.

Большой образовательный и воспитательный потенциал профессор Гармаева видела в канонах кармы, каноне осознания ценности человеческой жизни и каноне страдания [5, с. 28]. Мысль Далай-ламы XIV о новом синтезе разных сфер общественного познания в XXI в. находит отражение в размышлениях ученого. При всей масштабности методологических поисков как литературовед С. И. Гармаева располагала своим арсеналом излюбленных приемов и средств: в первую очередь, это композиционный анализ, затем это анализ символических деталей. Мастерство литературоведческого анализа выражалось в совершенном владении как дедуктивным способом научного познания, так и индуктивным. У слушателей лекций, публичных устных выступлений С. И. Гармаевой всегда вызывала восхищение ее способность делать масштабные обобщения, проводить концепции и в то же время умение идти от отдельных деталей и элементов произведения к общему панорамному взгляду на явления и процессы.

Научное наследие С. И. Гармаевой раскрывает литературный процесс, протекающий в рамках одной национальной культуры не локально, а в широком социокультурном контексте. Это позволяет применить выявляемые ученым закономерности в литературах разных народов, находя и выявляя общность пути формирования, начиная от истоков.

Литература

1. Балданов С. Ж. Народно-поэтические истоки национальных литератур Сибири (Бурятия, Тувы, Якутии): автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора филологических наук. Улан-Удэ: Изд-во БГПИ, 1995. 29 с. Текст: непосредственный.
2. Баяртуев Б. Д. Фольклорные истоки литературы бурят-монголов: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора филологических наук. Улан-Удэ, 2001. 37 с. Текст: непосредственный.
3. Гармаева С. И. Развитие повествовательных жанров в литературах народов Сибири: опыт сравнительно-типологического изучения литератур Бурятии, Алтая, Тувы и Хакасии: диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Москва, 1973. 158 с. Текст: непосредственный.
4. Гармаева С. И. Типология художественных традиций в прозе Бурятии XX века. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 1997. 170 с. Текст: непосредственный.
5. Гармаева С. И. Глобализация и эталон обучения в национальном вузе // Национально-региональное в вузовском литературном образовании: перспективы и приоритеты: материалы I Межвузовской научно-практической конференции с международным участием, посвященной 80-летию профессора В. Б. Махатова (27–30 марта 2009 г.). Улан-Удэ: Буряад үнэн, 2009. Ч. 1. С. 26–28. Текст: непосредственный.
6. Гармаева С. И. Идеи ламы Д.-Х. Самаева как основа нравственного воспитания молодежи // Экология, духовные и социально-экономические перспективы развития Байкальского региона: материалы международной научно-практической конференции. Улан-Удэ: Изд-во ГУЗ РЦМП МЗ РБ, 2011. С. 42–45. Текст: непосредственный.
7. Гармаева С. И. Евразийская модель как социокультурный ресурс // Евразийский фронт: проблемы взаимодействия культур в многонациональном обществе: сборник

научных статей. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2012. С. 173–175. Текст: непосредственный.

8. Гачев Г. Д. Национальные образы мира: курс лекций. Москва: Академия, 1998. 432 с. Текст: непосредственный.

9. Герасимович Л. К., С. И. Гармаева. Типология художественных традиций в прозе Бурятии XX века // Вестник Бурятского государственного университета Сер. 6. Филология. 1999. Вып. 3. С. 139–141. Текст: непосредственный.

10. Найдаков В. Ц. Становление, развитие и распад бурятской советской литературы (1917–1995). Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 1996. 106 с. Текст: непосредственный.

Статья поступила в редакцию 15.01.2023; одобрена после рецензирования 24.04.2023; принята к публикации 18.05.2023.

SVETLANA GARMAYEVA'S THEORETICAL AND METHODOLOGICAL
APPROACHES IN THE STUDY OF LITERATURES
OF THE PEOPLES OF RUSSIA

Irina V. Bulgutova

Dr. Sci. (Phil.), A/Prof.,

Dorzhi Banzarov Buryat State University

24a Smolina St., Ulan-Ude 670000, Russia

irabulgutova@mail.ru

Abstract. The article summarizes the research experience of the well-known Buryat literary critic, Professor of Russian and Foreign Literature Department of Dorzhi Banzarov Buryat State University Svetlana Iskrovna Garmaeva. We have analyzed the role and significance of S. I. Garmaeva's scientific works in the development of Buryat literary criticism at the turn of the 21st century, revealed the features of the researcher's scientific thinking, her ability to systematize and generalize a bulk of historical, literary and cultural material, as well as the specificity of her methodological approaches, their scientific novelty. S. I. Garmaeva applies the provisions developed within the framework of the theories of ethnogenesis, evolution and cosmism, Eurasianism and passionarity. Based on various theories, the researcher determines her own aspects of the analysis of national literatures, considers the problem of preserving the national identity of various peoples as an important task in the era of globalization.

Keywords: study of national literatures, Buryat literary criticism, Eurasianism, mythopoetic model, Buddhist model, national identity.

For citation

Bulgutova I. V. Svetlana Garmayeva's Theoretical and Methodological Approaches in the Study of Literatures of the Peoples of Russia. *Bulletin of Buryat State University. Philology.* 2023; 2: 3–8 (In Russ.).

The article was submitted 15.01.2023; approved after reviewing 24.04.2023; accepted for publication 18.05.2023.